

Слово о Кропоткине

Вступительное слово при открытии
конференции 9 декабря 1992 г.

Леонид Иванович Абалкин

1995

Леонид Иванович Абалкин

Слово о Кропоткине

Вступительное слово при открытии конференции 9
декабря 1992 г.
1995

Сохранено 13 мая 2014 года из <http://oldcancer.narod.ru>
Труды Международной научной конференции,
посвященной 150-летию со дня рождения П.А.
Кропоткина. М., 1995. Вып. 1: Идеи П.А. Кропоткина в
философии. С. 6–12.

ru.theanarchistlibrary.org

В наше трудное, неустроенное время мысль постоянно возвращается к тревожным раздумьям о прошлом, настоящем и будущем России. Она не дает покоя и сегодня, когда отмечается 150-летие со дня рождения П.А.Кропоткина.

Вся его жизнь, его искания и свершения воспринимаются (и не могут не восприниматься), преломляясь через прожитые страной революционные бури, социальные перемены, трагедии и утраченные идеалы. Обращаясь к истокам, к глубинным корням современных проблем, мы пытаемся найти в прошлом смысл происходящего с нами сегодня, обрести надежду.

Прикосновение к памяти П.А.Кропоткина, к его жизни и творчеству дает мощный заряд бодрости и оптимизма. Это был великий сын России, хотя и вынужденный судьбой и обстоятельствами провести большую часть своей жизни за ее пределами. Но он был духовно и нравственно связан с ней, жил ее заботами и тревогами и немало сделал для того, чтобы вызвать уважение к своей матери.

Участие в нынешней конференции ученых из США и Японии, Великобритании и Нидерландов, Югославии и Израиля, Украины и Казахстана — это признание выдающихся заслуг П.А.Кропоткина и, одновременно, дань уважения его Родине.

П.А.Кропоткин занимает выдающееся место среди величайших ученых, революционных и общественных деятелей не только России, но и мира. Трудно более точно определить род занятий этого многогранного мыслителя-энциклопедиста. Но, думается, одно бесспорно — он был великим гуманистом, целиком посвятившим себя народу России, освобождению труда. Именно эта гражданственность, органически присущая российскому интеллигенту жертвенность, помогли ему пережить свою величайшую драму — отказ от блестящей карьеры ученого в обмен на полную невзгод и волнений жизнь революционного борца за счастье народа, — служили путеводной звездой на протяжении всей последующей жизни.

И именно эта высочайшая гражданственность вызывает искреннее и всеобщее уважение к П.А.Кропоткину, независимо от того, разделяют ли люди его философские взгляды и революционные убеждения, или нет.

Когда размышляешь о жизненном пути П.А.Кропоткина, то поражаешься его историческому масштабу. Вполне зрелым и сложившимся человеком он встречает отмену столь ненавистного ему крепостного права, а на склоне своих лет видит пламя гражданской войны в России и сюрпризы «военного коммунизма». А сколько других событий — достаточно назвать хотя бы Парижскую коммуну и гражданскую войну в США, три русских революции и первую мировую войну — умещается на этом жизненном пути! И каждое из них требует обдумывания, каждое рождает новые мысли и сомнения, оставляет зарубки на сердце.

пального самоуправления и кооперации. В них достаточно зримо выступает одно из магистральных направлений современного прогресса — социализация общественной жизни во всем многообразии форм ее проявления.

Дальнейшая разработка этого круга проблем, столь актуальная для современного обществоведения, должна опираться на богатейшие заделы мировой и отечественной науки. Неоценимую помощь здесь может оказать и обращение к теоретическому наследию Петра Алексеевича Кропоткина.

Ему принадлежат прекрасные слова: «В истории всякого народа неизбежно наступает когда-нибудь такое время, что глубокое, существенное изменение во всем мире его жизни становится неизбежным». Тогда народ, чтобы справиться с силами и в поиске поддержки нравственного духа, обращается к своей исторической памяти, взывает к своим великим предкам. И они приходят, умножая рать борцов за обновление общества».

И речь идет, разумеется, не о первых, может быть, наивных попытках ее обоснования, а о глубоком внутреннем ее смысле. О том, что взаимная помощь, рожденная могучим социальным инстинктом, является для каждого вида орудием борьбы с враждебными силами природы, с другими враждебными видами и, наконец, главным орудием прогрессивного развития, без чего сам прогресс как таковой становится просто невозможным.

И может быть, сегодня, в эпоху глубоких перемен в развитии цивилизации, мучительных раздумий о судьбах России, надо вернуться к этим мыслям. Вернуться как к гениальной догадке (гипотезе), проверить ее на новом историческом материале и с помощью строгих мерок научного суда. И осознать, что все люди — независимо от их социального положения, национальных и религиозных различий — принадлежат к одному виду и должны действовать по законам общественного согласия и взаимопомощи. Или, в противоположном случае... Впрочем, об этом не хочется ни думать, ни говорить.

Общественный прогресс имеет одним из самых мощных своих источников накопление кумулятивного эффекта — завоеваний материальной культуры, эффективных форм организации экономической жизни, демократических институтов и нравственных ценностей. И любые призывы к разрушению «до основания», нерасчлененное, недифференцированное отношение к историческому прошлому пагубны для общества, способны не только задержать его развитие, но и отбросить назад. И приходится с большим сожалением, но истины ради говорить о том, что анархокоммунизм не избежал подобных призывов.

И, наконец, о тех идеях П.А.Кропоткина, которые в самом прямом и строгом смысле актуальны и современны. Речь идет прежде всего о блестяще развитых и обоснованных им принципах федерализма, организации муници-

Уникальность фигуры П.А.Кропоткина и самобытность его воззрений состоит в том, что он не уместается в хрестоматийную классификацию русских революционеров. Дворянин, принадлежащий к знатному княжескому роду, выпускник Пажеского корпуса, он ведет пропагандистскую работу среди рабочих, а по образу жизни напоминает типичного разночинца. Среди его знакомых и друзей — многие видные деятели европейской науки и культуры, участники Парижской коммуны и члены Юрской федерации I Интернационала, «чайковцы» и другие представители русского революционного подполья. Он переписывается и лично встречается с В.И.Лениным. И при всем этом постоянно остается самим собой — человеком со стойкими взглядами и независимыми убеждениями, с безграничной верой в торжество разума и справедливости.

В неменьшей степени каждого, кто знакомится с жизнью и деятельностью П.А.Кропоткина, поражают широта его научных интересов, глубина проникновения в исследуемую область, способность генерировать новые идеи. В области геологии и географии им высказаны оригинальные мысли о строении Азиатского материка, о ледниковом периоде и о высыхании Евразии. Он теоретически предвосхитил открытие островов, получивших впоследствии название земли Франца-Иосифа.

Причем его геологические и географические наблюдения удивительным образом сочетались с его общественными начинаниями. Здесь достаточно упомянуть о том, как установление геологического родства Сибири и Канады дало толчок — при посредничестве Л.Н.Толстого — переселению духоборов.

Перу П.А.Кропоткина принадлежит и одна из лучших книг об истории Великой французской революции. В предисловии к этому труду он специально подчеркнул, что ко времени его создания «изучение экономического ха-

рактера революции, и в особенности столкновений, происходивших на почве экономической, едва только начато», и что «без такого изучения политическая история революции остается неполною и даже очень часто совершенно непонятою». Изучение именно этой стороны французской революции составляет бесспорную заслугу П.А.Кропоткина, что, несомненно, находится в органическом единстве с его позитивной социалистической программой. Историческая наука признает и его выдающийся вклад в изучение роли секций (коммун) на всех этапах революции.

Более сложно оценить его социологические воззрения, метод исследования, концепцию анархо-коммунизма. Здесь очень опасно поддаться юбилейному настроению и, в еще большей степени, пытаться судить о деятелях прошлого с современных позиций. Наше главное отличие от них в том, что мы знаем результаты развивавшихся исторических процессов, они же были лишены этой возможности. Они этого, как говорится, «не проходили». К тому же, если не признавать однозаданности и фатализма общественных процессов, эти результаты могли быть во многом иными.

Для оценки любой исторической личности нужно перенестись в соответствующую эпоху, осознать дух времени. Только тогда станет возможным почувствовать ее масштаб, глубину и кругозор мышления, освободиться от высокомерного отношения к своим предкам. Многие станут более понятными и в современном мире идей и общественных движений, которые возникли отнюдь не сами по себе, а уходят глубокими корнями в прошлое.

Время, в которое жил и творил П.А. Кропоткин, было эпохой острейших социальных противоречий и конфликтов. Назревал один из глубочайших надломов в развитии человеческой цивилизации. Жизнь властно требовала выхода из мира несправедливости и зла, насилия и жестоко-

сти. Лучшие мыслители той эпохи, оставившие свой след в истории, искали пути выхода к иной жизни. Их научное и нравственное величие определяется тем, насколько остро они воспринимали потребность в переменах и насколько искренни были в предлагаемых решениях.

Вообще связь науки, в том числе естественных наук, с социальными переменами в обществе является более тесной, чем это обычно представляется. Именно П.А.Кропоткин сумел выявить и показать эту связь в своей книге «Современная наука и анархия». Отмечая научные успехи, которые были спрессованы в короткий промежуток 1856-1862 годов и которые «внезапно расширили горизонт науки и подняли уровень мирозерцания каждого образованного человека», он доказал их прямую связь с предшествующими революционными событиями в Европе. Он подчеркивал, что после революции 1848 г. Ч.Дарвин и А.Уоллес осмелились утверждать то, за что еще сравнительно недавно грозили тюрьма, пытка или сумасшедший дом. И дело не в том, что ученые боялись чего-то, а в том, что изменился сам дух времени, настрой мысли.

Выдвинутая П.А.Кропоткиным задача осмысления всеобщности мира на основе единой философии весьма созвучна современным идеям и представлениям о космической ценности жизни. Хотя трудно согласиться (даже по меркам той эпохи) с предложенным им механистическим или индуктивно-дедуктивным методом исследования, который игнорировал качественный скачок при переходе от изучения природы к анализу социальных явлений и толкал на путь «суммы примеров», быть может, ярких и убедительных, но не способных схватить именно целостную картину мира.

Думается, что до настоящего времени еще не оценены в должной мере эвристическая и социальная значимость предложенного Кропоткиным принципа взаимопомощи.